

Раздел 4. Секция «Лингвистическое краеведение»

И. И. Муллонен
ИЯЛИ КарНЦ РАН

«Лопарские» топонимы в южной Карелии¹

Внимание топонимики всегда привлекают т. н. этэтнонимные топонимы, содержащие в основе этноним – название этноса. В Карелии анализ названий, в основе которых лежит этноним *lappi-* / лопь-, проведен Д. В. Кузьминым. Им, в частности, составлена карта (Рис. 1), включающая многие десятки топонимов Карелии с основой *Lappi-*: *Lapin/ranta* ‘Лопарский берег’, *Lapin/lampi* ‘Лопарская ламба’, *Lapin/laksi* ‘Лопарский залив’, *Lapin/hauta* ‘Лопарская яма’, *Lapin/raunivo* ‘Лопарские развалины’, *Lapin/kiukua* ‘Лопарская печь’, *Lapin/suari* ‘Лопарский остров’ [Кузьмин 2005].

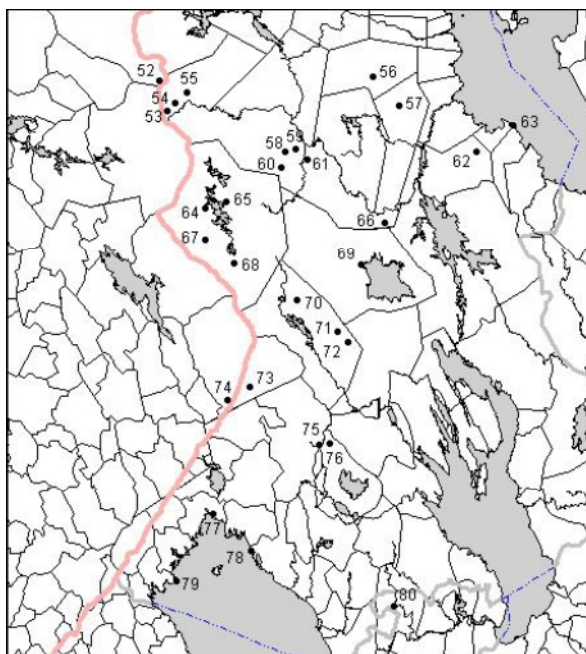

Рис. 1. Топонимы с основой *Lappi-* в центральной Карелии

Часть из них – свидетельство действительного саамского присутствия среди таковых, например, топонимы *Lapin/hauta*, *Lapin/raunivo*, *Lapin/kiukua*, с которыми в Беломорской Карелии связаны предания о лопарях, часть возникла в результате той этнонимической ситуации, которая сложилась в результате поэтапного освоения Карелии карельским населением, когда этноним *lappi* стал использоваться и применительно к карелам – проживающим севернее или в стороне от относительно больш-

¹ Публикация подготовлена при поддержке Программы стратегического развития ПетрГУ на 2012–2016 гг. в рамках реализации комплекса мероприятий по развитию научно-исследовательской деятельности.

ших карельских поселенческих центров (см., например, Муллонен 2001: 24–25). Карта показывает, что топооснова *Lappi* – практически неизвестна в южной Карелии – на Олонецком перешейке и в Обонежье, традиционных ареалах старого прибалтийско-финского (с вепсской основой) освоения. Ареал данной модели тянется из Приладожья в Беломорскую Карелию по пути карельской экспансии на северо-восток, в обход Олонецкого перешейка и Обонежья. Отсутствие основы на этих территориях можно объяснить тем, что продвинувшиеся из Приладожья карелы соприкоснулись тут не с саамами - *lappi*, а с населением вепсского типа, родственным карелам и по языку, и по сельскохозяйственному образу хозяйственной деятельности. Вепсский язык не знал карело-финского этнонима *lappi*, поэтому в местах исторического вепсского расселения отсутствует эта этнонимическая топооснова.

С другой стороны, в ареале современного и исторического вепсского расселения неоднократно фиксируется озерное название *Lapjärv*, *Laptärv*, *Лапозеро*. Оно свойственно небольшим лесным озерам, характерной особенностью которых является расположение на берегу, сбоку от более крупного озера. Модель особенно популярна в бассейне Ояти. Исходя из этой характерной особенности местоположения, в топооснове следует видеть вепсскую лексему *lapt ‘край, бок, сторона’, которая в современных говорах представлена наречиями: *laptaha* ‘в сторону’, *laptali*, *laptaiči* ‘стороной’, *laptas* ‘в стороне’, *laptati* ‘рядом’ [СВЯ]. Производящая основа *lapt* этимологически входит в один ряд с карельским *lappie* и финским *larrea* [SSA], которые позволяют реконструировать исходный для прибалтийско-финских языков вид *larreda и тем самым проясняют происхождение вепс. *lapt* как результата характерной для вепсского языка редукции гласного второго слога в случае, если первый слог долгий или закрытый [Tunkelo 1946]: *larreda >> *lapt*. При этом процесс выпадения гласного сопровождался оглушением конечного согласного под влиянием соседнего глухого *p*. В ряде топонимных примеров редукция гласного отсутствует: *Лапатозеро* в верховьях р. Колоды, маленькое *Лапатозеро* на берегу Кудомозера в южном Обонежье, оз. *Лапоть* (с вариантом *Лапозеро*) у оз. Палежда в южном Присвирье, а также, возможно, руч. *Лапоть* в бассейне верхней Шексны. Впрочем, нельзя исключать и вторичного наращивания гласного, имеющего в ряде случаев народно-этимологические истоки. В большинстве примеров на стыке элементов сложного топонима произошло упрощение фонетического облика топоосновы: *Laptjärv > *Lapjärv* > *Лапозеро*.

Ареал модели охватывает южное Присвирье, южное и юго-восточное Обонежье (Рис. 2) и может, таким образом, квалифицироваться как вепсский, хотя он и не покрывает всю вепсскую территорию. С точки зрения этнической истории и географии расселения наиболее интересны фиксации в юго-восточном Обонежье, в том числе *Лапатозеро* и *Лапозеро* в бассейне реки Колоды, озеро *Лапоть* в Салмозере, доказывающие вепсское прошлое этой русской территории. Не менее значимы несколько фиксаций на карельском в этноязыковом отношении Олонецком перешейке, также свидетельствующие об историческом вепсском проживании здесь.

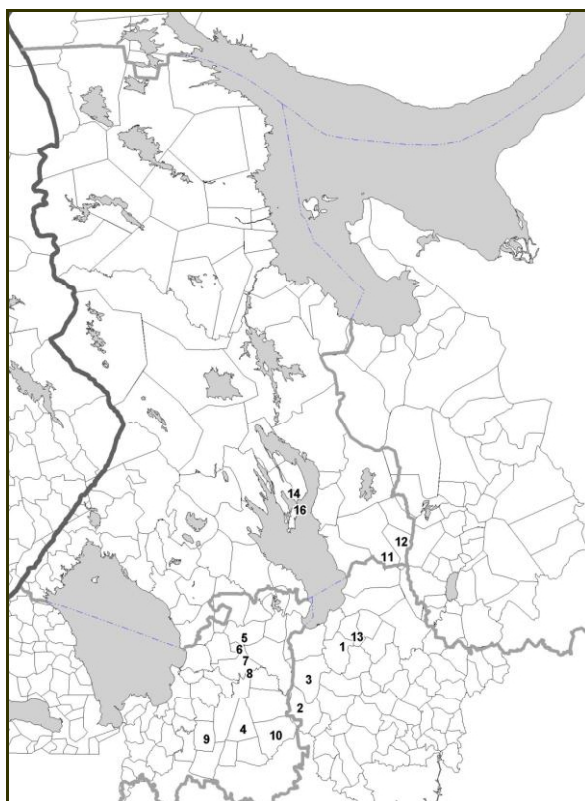

Рис. 2. Топонимы с основой *Lap(t)*- ‘боковой, крайний’ в ареале современного и исторического вепсского расселения.

На окраинах ареала зафиксировано несколько топонимов – названий островов: в юго-западном Присвирье остров на краю болота Имоловское *Ланисарь* (saŋ ‘остров’), на нижней Кеме в северном Белозерье бол. *Ланцарское* (<*Lapsaŋ), остров *Ланостров* в окрестностях д. Усть-Яндомы на юге Заонежского полуострова, являющийся крайним в череде островов, расположенных в окрестностях поселения. Появление *Ланострова* в южном Заонежье может быть отражением устойчивых связей данной территории с вепским Прионежьем в относительно позднее время. Видимо, в этом же ряду следует рассматривать название небольшого островка *Lappusuari* у восточного берега оз. Сямозера, на Онежско-Ладожском перешейке, на восточной границе карельского ливвиковского ареала.

На фоне устойчивого присутствия топонимической модели на современной и смежной исторической вепсской территории обращает на себя внимание практически полное ее отсутствие в карельском языковом ареале и довольно слабое представительство на финской территории. Следует ли ее признать в этом контексте дифференцирующей вепсской моделью для называния небольших по размеру озер и островов, характеризующихся боковым расположением по отношению к объекту, выступающему точкой отсчета – более крупному озеру, острову, а также побережью озера или болота?

В контексте той ареальной ситуации, которая описана выше, есть смысл вновь обратиться к карельской топонимии и пересмотреть этимологию некоторых наименований с основой Лап-, традиционно связываемых с этнонимом *lappi* ‘лопарь, лопарский’. Если приглядеться к объектам, в названиях которых присутствует данная основа, внимательнее, то окажется, что это, как правило, объекты очень небольших размеров, при этом располагающиеся сбоку от более крупного, значимого объекта.

Показательны в этом плане многочисленные наименования островов *Lapin/soari*, *-suari*, которые располагаются у берега водоема или рядом с более крупным островом, например, в Сегозерье или в северном Приладожье. Подобная ситуация характерна и для финской топонимии. На размещенном в Интернете электронном картографическом ресурсе, содержащем топографические карты по территории Финляндии (расположен по адресу <http://kansalaisen.karttapaikka.fi/kartanhaku/raikannimihaku.html>) и позволяющем осуществлять привязанный к карте поиск по заданному названию, отмечено около 50 островов с названием *Lapinsaari* ‘Лопарский остров’. Знакомство с топографическими особенностями островов, расположенных на озерах Восточной Финляндии, позволяет однозначно характеризовать их как боковые, крайние. Некоторые из них, находясь в непосредственной близости берега, при низкой воде превращаются в мысы. Другие привязаны к мысам или более крупным островам (Рис. 3).

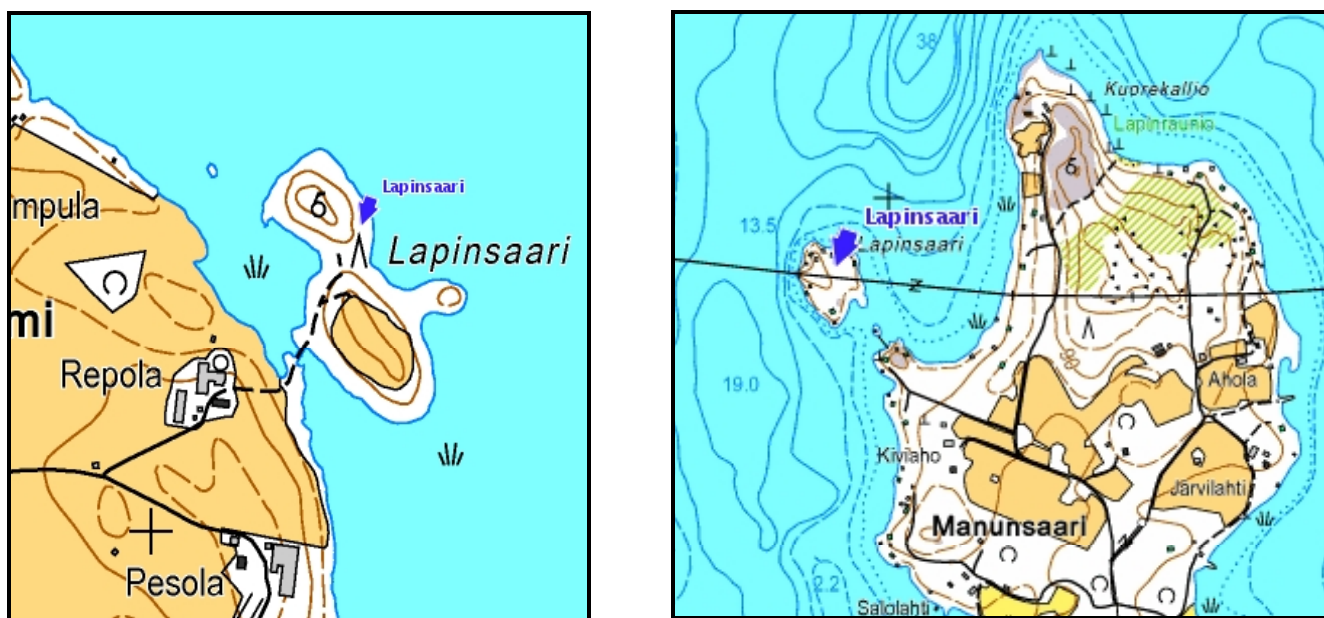

Рис. 3. Острова *Lapinsaari* в Восточной Финляндии

Приходится признать, что Лопарскими острова стали в результате народно-этимологической интерпретации, которая была спровоцирована маргинальностью и постепенной утратой прилагательного *larrea* из финских и карельских говоров. В вепсской топонимии вследствие отсутствия в вепсских говорах этнонима *larri* такое переосмысление оказалось невозможным. Ареал топонимов с основой *Larri*- ‘лопарь, лопарский’ покрывает всю карельскую в языковом отношении территорию, однако не распространяется на вепсскую. При этом в основе многих (конечно, не всех) карельских и финских топонимов в действительности восстанавливается прилагательное *larrea*, *larrie* ‘боковой’. «Лопарскими» их сделала народная этимология.

Муллонен И. И. История Сегозерья в географических названиях // Деревня Юккогуба и ее округа. Петрозаводск, 2001. С. 12–38.

Кузьмин Д. В. ТОПООСНОВА LAPPИ- В ТОПОНИМИИ БЕЛОМОРСКИХ КАРЕЛ Прибалтийско-финское языкознание: лингвогеографические исследования. Сб. статей. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2005. С. 126–141).

СВЯ – М. И. Зайцева, М. И. Муллонен. Словарь вепского языка. Л., 1972.

SSA – Suomen sanojen alkuperä. Suomen kielen etymologinen sanakirja. 1–3. SKST 556. Helsinki 1992 – 2000.

Tunkelo 1946 – Tunkelo E. A. Vepsän kielen äännehistoria. Helsinki, 1946.